

УДК 821.111

**ВАШИНГТОН ИРВИНГ И ВАЛЬТЕР СКОТТ:
К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ****О.Ю. КЛОС****(Полоцкий государственный университет)**

Исследуются взаимосвязи двух выдающихся писателей XIX века: Вальтера Скотта и Вашингтона Ирвинга, принадлежащих к разным национальным литературам. Проанализирована история их знакомства, развитие дружеских отношений, участие Скотта в творческой судьбе Ирвинга, восприятие творчества и личных качеств друг другом. Особое внимание уделено роли Скотта в становлении романтического мироощущения американского писателя. Под влиянием Скотта Ирвинг обратился к изучению фольклора и обогатил национальную литературу необходимым легендарным материалом. Основой для ряда важных выводов о взаимосвязи двух писателей послужила книга воспоминаний Ирвинга о Скотте («Абботсфорд», 1835), которая, однако, до сих пор недостаточно изучена исследователями. Тем не менее она внесла свой вклад в создание образа Скотта и способствовала росту его популярности.

Введение. На определенном этапе исследования творчества писателя нам представляется необходимым рассмотреть его в контексте эпохи, к которой данный автор принадлежит. Вероятно, чем шире контекст, тем более отчетливо проявляется истинный масштаб творца, тем объективнее можно оценить его вклад в национальную культуру. Нам также кажется логичным учитывать собственные литературные предпочтения писателя, почерпнутые из его художественных произведений, писем и дневниковых записей.

Эпоха романтизма, представителем которой является Вашингтон Ирвинг (Washington Irving, 1783 – 1859), выдвинула плеяду выдающихся личностей и в Европе, и в Америке, со многими из которых его связывали дружеские отношения. Во время пребывания в Европе Ирвинг вел активную общественную жизнь и сам был частью культурной элиты тех стран, в которых проживал. В частности, в Англии он общался с известными театральными актерами, поэтами, писателями, литературными критиками, художниками. Одним из величайших современников и близких знакомых Ирвинга был Вальтер Скотт (Walter Scott, 1771 – 1832). В данном исследовании мы попытаемся уточнить характер взаимосвязи исследуемых писателей и степень влияния Скотта на творчество Ирвинга.

Основная часть. Первая личная встреча писателей состоялась в августе 1817 года. К тому времени Скотт уже был признанным поэтом и прозаиком, а Ирвинг, хотя и написал «Историю Нью-Йорка» (A History of New York from the Beginning of the World to the End of the Dutch Dynasty, by Diedrich Knickerbocker, 1809), ещё не вполне осознавал свое творческое предназначение. Для Ирвинга это знакомство стало значимым событием в жизни. Очевидно, что одобрение Скотта, высоко оценившего художественные достоинства «Истории Нью-Йорка», придало ему уверенности в собственных силах. Документальным подтверждением мнения Скотта об этом произведении Ирвинга может служить его письмо от 23 апреля 1813 года Генри Бревурту (Henry Brevoort), который ранее презентовал второе издание книги шотландскому поэту. Сравнение со Свифтом и Стерном, описание эффекта, который история Никербокера произвела на Скотта, его жену и гостей, которым он читал её вслух, были, безусловно, приятны начинающему американскому автору. (Г. Бревурт был близким другом В. Ирвинга и передал ему письмо Скотта). Примечательно, однако, что даже Скотт не ожидал, насколько популярны будут сочинения Ирвинга через несколько лет в Европе. «Прошу Вас, будьте любезны сообщить мне, когда мистер Ирвинг снова возьмется за перо, поскольку я предвкушаю огромное удовольствие, о котором я могу никогда не узнать без Вашей помощи» (перевод наш. – О. К.). («I beg you will have the kindness to let me know when Mr. Irving takes pen in hand again, for assuredly I shall expect a very great treat which I may chance never to hear of but through your kindness») [1, pp. 182 – 183].

Вашингтон Ирвинг, не получивший систематического образования, с детских лет увлекался чтением. Среди его любимых авторов были Джон Беньян, Джонатан Свифт, Даниель Дефо, Оливер Голдсмит. К началу своих первых литературных опытов он был превосходно начитан. Дневниковые записи Ирвинга показывают, что произведения Скотта были излюбленным чтением молодого писателя. Племянник и биограф писателя Пьер Мунро Ирвинг (Pierre Munroe Irving) подробно описывает, какое наслаждение Вашингтону доставило чтение поэмы Скотта «Дева озера» (Lady of the Lake, 1810), которую ему удалось прочитать до официальной публикации в Америке. Запись в дневнике самого писателя, датированная 12 августа 1810 года, гласит: «Устроился, прислонившись к камню под дикой вишней, читаю «Деву озера» Скотта. Беспокойный муравей бежит по странице, сверчки прыгают мне на грудь, ветер шелестит среди верхушек деревьев. Огромные тени падают на Гудзон и окрашивают противоположный берег в черный

цвет» (перевод наш. – О. К.). («Seated, leaning against a rock with a wild cherry-tree over my head, reading Scott's «Lady of the Lake». The busy ant hurrying over the page – crickets skipping into my bosom – wind rustling among the top branches of the trees. Broad masses of shade darken the Hudson and cast the opposite shore in black») [1, p. 193]. Имя Скотта, цитаты из его произведений часто фигурируют и в переписке Ирвинга с братьями и друзьями.

Летом 1815 года Ирвинг во второй раз приехал в Европу и задержался на семнадцать лет. Первые два года он провел в Англии, в основном занимался делами семейной фирмы вместе с братом Питером в Ливерпуле, навещал сестру в Бирмингеме, пристрастился к театральной жизни в Лондоне. В планах писателя было путешествие в Италию и Францию, однако из-за ухудшения здоровья брата он его отложил. После банкротства фирмы и смерти матери в 1817 году он находился в угнетенном душевном состоянии. В августе того же года, задумав вернуться к литературной деятельности, Ирвинг отправился в поездку по Шотландии. Живописный Эдинбург превзошел все ожидания американского путешественника. В письме брату Питеру Ирвингу (Peter Irving) от 26 августа 1817 года он восклицал: «Неудивительно, что любой житель Эдинбурга может писать поэтично...» (перевод наш. – О. К.). («I don't wonder that any one residing in Edinburgh should write poetically...») [1, p. 280]. В Эдинбурге Ирвинг встречался с редактором «Эдинбургского обозрения» (Edinburgh Review) известным критиком Фрэнсисом Джеффри (Francis Jeffrey). Ему было известно о том, что Скотт находится в своем шотландском поместье Абботсфорд и работает над новым романом «Роб Рой» (Rob Roy, 1817). Направляясь в Мелрозское аббатство, Ирвинг решил нанести визит знаменитому писателю. 30 августа 1817 года с рекомендательным письмом известного шотландского поэта и близкого знакомого Томаса Кэмпбелла (Thomas Campbell) Ирвинг прибыл в Абботсфорд. Американский путешественник не ожидал такого теплого приема, который ему оказал «шотландский чародей». Первоначально задуманный кратким, его визит продлился несколько дней, проведенных в гостеприимном обществе Скотта и его семьи. Покинув Абботсфорд, Ирвинг писал брату Питеру 6 сентября 1817 года: «Те несколько дней, которые я там провел, – одни из самых счастливых в моей жизни и равноценны стольким же годам обычного существования» (перевод наш. – О. К.). («The few days that I passed there were among the most delightful days of my life, and worth as many years of ordinary existence») [1, p. 283]. Личность Скотта впечатлила Ирвинга не меньше, чем его сочинения. Впоследствии, уже после смерти Скотта, Ирвинг с большой теплотой напишет воспоминания о своей поездке в Абботсфорд.

Посещение Шотландии было для американского путешественника погружением в романтическую атмосферу. Пешие прогулки по овечьим легендами шотландскому пограничью в компании Скотта, беседы о поэзии, истории, шотландском характере, национальных героях оставили глубокий след в душе Ирвинга. Описывая свое необычное состояние во время пребывания в Абботсфорде, Ирвинг назвал его «чем-то вроде сна или бреда» («in a kind of dream or delirium») [1, p. 282]. Примечательно, что шотландские песни и пейзажи пробудили в нем воспоминания о детстве и родине. Он пишет: «...именно эти мелодии, напетые нам в младенчестве и связанные с теми, кого мы любили, и кого уже нет с нами, укрывают шотландский пейзаж такими нежными ассоциациями» (перевод наш. – О. К.) («...it is these melodies, chanted in our ears in the days of infancy, and connected with the memory of those we have loved, and who have passed away, that clothe Scottish landscape with such tender associations») [2, p. 27]. Монотонные серые холмы шотландского пограничья могли бы вызвать разочарование, если бы не «магическая паутина поэзии и романтики» («the magic web of poetry and romance») [2, p. 32]. Однако глазу коренного американца не хватало леса, неотъемлемой части национального пейзажа, о чём он и сказал своему спутнику. Размышления Скотта, приводимые Ирвингом в книге, очень интересны. В частности, его мысль о том, что «... фактически, эти огромные вековые деревья, служившие приютом для индейцев до вторжения белого человека, – это памятники и древние реликвии вашей страны» (перевод наш. – О. К.) («... in fact, these vast aboriginal trees, that have sheltered the Indians before the intrusion of the white men, are the monuments and antiquities of your country») [2, p. 34], глубока и плодотворна. Последующее за ней обсуждение поэмы Кэмпбелла «Гертруда из Вайоминга» (Gertrude of Wyoming, 1809) послужило доказательством тому, что американский пейзаж, подобно шотландскому, может вдохновлять на создание талантливых поэтических произведений. Это не единственный эпизод из книги Ирвинга «Абботсфорд», который проецирует взгляд исследователя на произведения Ирвинга, созданные после 1817 года. Знаменитые «американские» новеллы писателя «Рип Ван Винкль», «Легенда о Сонной Лощине», «Дольф Хейлигер» словно логически продолжают диалог Ирвинга со Скоттом, подтверждая ценность и своевременность идей, высказанных в разговорах двух писателей на лоне шотландской природы.

Многими исследователями творчества Ирвинга отмечалось, что именно под влиянием общения с В. Скоттом американский писатель заинтересовался фольклорным наследием Европы и Америки. В частности, американский исследователь творчества Ирвинга Р.М. Адерман (Ralph M. Aderman) писал: «Несомненно, Скотт направил внимание Ирвинга на изобилие легенд и фольклора, особенно немецкого происхождения, и показал ему богатство антикварного материала» [3, p. 229]. Российский литературовед

Г.В. Аникин уточнил: «Ирвинг под влиянием бесед с В. Скоттом обратился к изучению фольклора и к определенным романтическим темам, особенно распространенным в конце XVIII – начале XIX века в немецкой и английской литературах» [4, с. 61].

Действительно, приехав в Абботсфорд, Ирвинг воочию убедился, насколько творчество Скотта связано с народными преданиями и древними легендами, живущими на его родине, как мастерски великий шотландец вплетает в канву своих романтических произведений фольклорное наследие шотландской границы. А знакомство с немецкими народными книгами и произведениями немецких романтиков обогатило его живое воображение новыми сюжетами и идеями. Кстати, сам Скотт начинал свою литературную деятельность с перевода известной баллады Г.А. Бюргера (Gottfried August Bürger) «Ленора» (Lenore, 1773), которую упоминал Ирвинг в своей новелле «Жених-призрак». Примечательно, что именно эту новеллу выделил Скотт, ознакомившись с «Книгой эскизов». Известно, что в 1818 году Ирвинг погрузился в изучение немецкого языка. Зима 1822 – 1823 годов, проведенная в Дрездене, была продолжением его увлеченности немецким языком, литературой, театром. Американскими исследователями давно выявлены немецкие корни знаменитых новелл Ирвинга. Обвинительных речей в адрес Ирвинга было немало. Однако нам более импонирует мысль о том, что как наблюдательный и восприимчивый художник он впитал новую информацию, переосмыслил её, обработал, как это мог сделать человек с его талантом, чувством стиля и американским сердцем, и выразил в форме новеллы, ставшей классической в американской литературе.

В этой связи интересно мнение современного британского исследователя Тима Киллика (Tim Killick): «Как Скотт, Ирвинг верил в главенствующую роль легенды для национальной и локальной идентичности. Если Америка не обладала таким богатством подходящего мифического материала, как Шотландия, он мог и хотел создать его. Ирвинг был отнюдь не первым писателем, который осуществил литературное воплощение народного предания, но он добавил международное измерение уже существующим подходам британских писателей к традиционному материалу» [5, p. 51]. Ценность данного исследования, на наш взгляд, состоит, главным образом, в том, что творчество Ирвинга рассматривается в контексте британской прозы начала XIX века. По мнению автора, американский писатель, который долгое время прожил в Англии, написал и издал здесь свои знаменитые сборники, оказал значительное влияние на творчество британских писателей малой формы. В частности, использование рассказчика, задающего определенный тон повествованию, рамочное оформление новелл, новаторское отношение к мифу нашли последователей и дали импульс развитию малых прозаических жанров в Великобритании.

Среди самых значительных английских писателей, испытавших влияние Ирвинга, несомненно, стоит назвать Чарльза Диккенса. Он не только открыто восхищался Ирвингом, но и творчески был очень близок ему, особенно в начале литературной деятельности. «Очерки Боза» (Sketches by Boz, 1836) тому яркое подтверждение.

Возвращаясь к визиту Ирвинга в Абботсфорд, следует отметить, что Скотт в свою очередь также был рад новому знакомству и пригласил Ирвинга посетить его снова. Участие Скотта в судьбе американского писателя этим не ограничилось. В ноябре 1819 года Скотт предложил Ирвингу место редактора журнала в Эдинбурге. Польщенный и удивленный Ирвинг, однако, вежливо отказался, поскольку считал себя неподходящей кандидатурой для подобной работы. Отвращение к политике, склонность к путешествиям, желание писать в свободном режиме стали основными причинами отказа. Несмотря на то, что Скотт был несколько разочарован, это обстоятельство не повлияло на дальнейшие отношения писателей. Когда Ирвинг озвучил желание опубликовать свои произведения в Англии, опытный литератор Скотт подробнейшим образом разъяснил американскому коллеге варианты взаимодействия с издателем, включая авторские права, получение гонорара и другие вопросы. Дружескую поддержку он оказал Ирвингу с публикацией «Книги эскизов» (The Sketch Book, 1819 – 1820), когда смог убедить известного лондонского издателя Джона Мюррея (John Murray) взяться за выпуск книги в Англии в 1820 году, после ее выхода в Америке. Причем откликнулся на просьбу Ирвинга сразу же, несмотря на чрезвычайную занятость. Письма Ирвинга друзьям и братьям полны благодарности и восхищения Скоттом. Неудивительно, что второе лондонское издание «Книги эскизов» 1821 года вышло с посвящением В. Скотту. Мнение Скотта в литературных кругах Англии того времени было одним из самых авторитетных. Тот факт, что он высоко оценил «Книгу эскизов» и поддерживал дружеские отношения с ее автором, несомненно, способствовало росту интереса к американскому романтику в Старом Свете. Примечательно, что сразу после выхода сборника в Лондоне его авторство приписывалось самому сэру Вальтеру, что в некотором роде способствовало популярности книги. Дело в том, что «Книга эскизов» была написана от имени Джеффри Крэйона (Geoffrey Crayon), а знаменитый автор «Уэверли» (Waverley, 1814), как известно, долгое время скрывал свое настоящее имя. Авторитетный исследователь творчества Ирвинга Л.Г. Лири (Lewis Gaston Leary) отмечал, что посвящение «Книги эскизов» Скотту могло быть сделано не только из чувства благо-

дарности, но «... возможно, чтобы привлечь внимание тех читателей, которые полагали, что это Скотт написал книгу под псевдонимом» [6, p. 22].

Литературная игра писателей, имевших вкус к мистификации, продолжилась и далее. После публикации рассказа Ирвинга «Полный джентльмен» в сборнике «Брейсбридж-холл, или Юмористы» (Bracebridge Hall, or The Humorists) в 1822 году Скотт сослался на него в предисловии к своему роману «Певерил Пик» (Peveril of the Peak, 1823), намекнув, что полный джентльмен мог быть «Великим Неизвестным» автором «Уэверли». Ирвинг поддержал шутку Скотта. Свой новый рассказ «Великий неизвестный» из сборника «Рассказы путешественника» (Tales of a Traveller), опубликованный в 1824 году, он снабдил пояснениями о затруднительном положении нервного джентльмена, якобы видевшего «Великого неизвестного», но не рассмотревшего его как следует, о чем он очень сожалеет и теперь жадно наблюдает за всеми полными джентльменами. «Но все тщетно! То, что ему удастся увидеть, есть неотъемлемая принадлежность всех полных джентльменов вообще, и Великий Неизвестный остается столь же великим и столь же неизвестным, как прежде» [7, с. 346].

В работах литературоведов, затрагивающих взаимоотношения Скотта и Ирвинга, как правило, делается акцент на влиянии Скотта на американского писателя. Однако, вероятно, обратная связь также имела место. Существует мнение о том, что образ Ребекки из романа Скотта «Айвенго» (Ivanhoe, 1819) был вдохновлен американской знакомой Ирвинга Ребеккой Грац (Rebecca Gratz). Еврейская девушка принадлежала к элите Филадельфии и была близкой подругой юной возлюбленной Ирвинга Матильды Хоффман. Именно она находилась рядом с Матильдой во время ее болезни и безвременной кончины в 1809 году, поразив молодого писателя своей преданностью. От Ирвинга историю Ребекки мог узнать Скотт. Так, «...американка еврейского происхождения послужила моделью для Ребекки в “Айвенго”, привнеся современное значение и жизнь в старинную историю» [8, p. 206]. О реальной, весьма неординарной судьбе Ребекки Грац, посвятившей свою жизнь помощи нуждающимся, подробнее рассказывается в книге знатока истории американских евреев писателя Стивена Бирмингема (Stephen Birmingham) [9, p. 176 – 181].

В течение семнадцатилетнего пребывания Ирвинга в Европе писатели иногда встречались в Лондоне. Во многом этому способствовали вечера в гостиной лондонского издателя Ирвинга Джона Мюррея, где собиралась вся культурная элита Англии. Скотт всегда благосклонно относился к Ирвингу и считал его талантливым писателем, достойным той известности, которая пришла к американскому автору в Англии.

Последняя встреча с сэром Вальтером Скоттом произошла 28 сентября 1831 года, когда он был серьезно болен и направлялся на лечение в Италию.

В октябре 1831 – январе 1832 года Ирвинг посетил Ньюстедское аббатство – фамильный замок Лорда Байрона, с которым при жизни поэта они не встречались. Заметим, не вдаваясь в подробности, что Байрон высоко оценил «Историю Нью-Йорка» и «Книгу эскизов» Ирвинга. О своем же отношении к Байрону Ирвинг красноречиво высказался в сборнике рассказов «Ньюстедское аббатство» (Newstead Abbey, 1835). «Абботсфорд», основанный на воспоминаниях о знакомстве со Скоттом в одноименном поместье, и «Ньюстедское аббатство» вошли во второй том «Записок Крэйона», опубликованный в мае 1835 года.

21 сентября 1832 года Вальтер Скотт скончался в своем любимом поместье Абботсфорд.

Известный русский критик XIX века А.В. Дружинин в своей статье «Вальтер Скотт и его современники», впервые опубликованной в «Отечественных записках» в 1854 году, отмечал, что Ирвинг был «первым из известных литераторов, посвятивших часть своего досуга на изложение воспоминаний об Абботсфорде с его обитателями» [10, с. 728]. Он также включил в статью достаточно объемные отрывки из книги Ирвинга, повествующие о приезде в поместье, прогулках в его окрестностях в сопровождении Скотта, беседах о шотландском поэтическом наследии, любимых собаках хозяина Абботсфорда.

Во время написания «Абботсфорда» Ирвинг находился в зените славы. Проведя значительную часть жизни за границей, писатель задумался об основании своего собственного имения на родине. Он долго присматривал место и выбрал землю недалеко от Нью-Йорка, в Тарритауне, живописной местности любимой им с юных лет и увековеченной им в новеллах из «Книги эскизов». Произошло это в июне 1835 года, спустя месяц после публикации «Абботсфорда».

Современный американский исследователь Дункан Фагерти (Duncan Faherty) проанализировал творчество Ирвинга в необычном ракурсе. Его междисциплинарное исследование убедительно показывает, как, беря за основу английскую культуру и находя точки соприкосновения с американской действительностью, писатель моделировал американскую культуру, доказывая, что его родина обладает не меньшим потенциалом, чем Европа. Вопреки мнению многих критиков, Ирвинг не просто восхищался живописными ландшафтами Старого Света и упивался древними обычаями и традициями в фамильных особняках английской и шотландской аристократии, но и пытался своим творчеством донести до соотечественников идею о том, что ничто не мешает Америке создать свое национальное культурное насле-

дие. По мнению автора, в «Абботсфорде» Ирвинг «продолжил деконструкцию мифов, связанных с историей европейских домов» [11, р. 93].

Описывая жизнь Скотта в поместье, Ирвинг показал, как, опираясь на существующие местные обычаи и вводя их в современный обиход, можно создать традицию. Причем как в литературе, так и в архитектуре. Абботсфорд здесь в какой-то мере служит метафорой. Замок не был унаследован Скоттом, но перестроен им так, чтобы создавать впечатление памятника шотландской культуры и фамильного гнезда с древней историей. Ирвинг не копировал имение Скотта, однако, так же как в свое время хозяин Абботсфорда, он приложил максимум усилий, переделывая купленный им небольшой голландский дом по своему вкусу. Он даже заказал плюш из Мелрозского аббатства, исторической достопримечательности Шотландии (по преданию там захоронено сердце героя Шотландии Роберта Брюса), служившей вдохновением для Скотта. Кстати, великий шотландец, пытаясь придать старинный облик своему дому, использовал элементы руин и скульптур Мелрозского аббатства.

К середине XIX века дом Ирвинга, получивший название «Саннисайд» (Солнечная сторона), стал олицетворением американского дома. Он был необыкновенно популярен среди соотечественников писателя. Пожалуй, только имение первого президента США Джорджа Вашингтона Маунт-Вернон могло конкурировать с известностью Саннисайда. «Подобно тому, как литературные произведения Ирвинга заложили основу для развивающейся национальной литературы, – отмечает Д. Фагерти, – Саннисайд стал прототипом зарождающегося вкуса американцев к домашней архитектуре» [11, р. 102]. Причем главная ценность его не в архитектурных особенностях, а в скромности, уюте и доступности. Удивительно, как Ирвингу удавалось создавать такие вещи, будь-то новелла, литературный герой, или дом, которые были близки и понятны его соотечественникам, и так глубоко проникали в их умы и сердца, что со временем становились неотъемлемой частью американской культуры.

Проведенное нами исследование выявило точки соприкосновения двух талантливых писателей, которые смогли перенести свой интерес к национальной истории и фольклорному наследию, свойственный многим романтикам, в художественный мир своих произведений, при этом сделав их образцами жанра (романы Скотта и новеллы Ирвинга). Вероятно, опыт общения с Вальтером Скоттом имел важные последствия для Вашингтона Ирвинга как в плане развития личности, так и для становления его творческой индивидуальности. Однако речь идет не о подражании, а о воздействии великого писателя и замечательной личности на начинающего писателя. По авторитетному мнению А.М. Зверева, «... даже подражательная историческая проза американского писателя, говорить о творческой зависимости Ирвинга от Скотта не приходится» [12, с. 71].

Вальтер Скотт по праву считается создателем исторического романа. Новаторская для своего времени концепция истории, энциклопедические знания национального прошлого, умение воссоздать колорит эпохи и, более того, изобразить драматичные судьбы людей в переломные для страны исторические моменты, попытка проникнуть в национальный характер и найти в нем нравственный идеал – это далеко не все достоинства Скотта-романиста. Дар эпического повествования Скотта принес ему заслуженное признание на международном уровне. В американской литературе в жанровом отношении наиболее близок к нему оказался Джеймс Фенимор Купер (James Fenimore Cooper).

Талант же Ирвинга наиболее полно и органично проявился в произведениях малых прозаических жанров: новеллах, сказках, очерках. В них он руководствовался принципами романтической историографии. В прошлом он искал опору для настоящего и надежду для будущего. Историческая достоверность не была необходимым условием для создания атмосферы прошлого в его новеллах. Однако не стоит забывать, что перу американского писателя принадлежат и объемные исторические сочинения. Наиболее значимые из них – «Жизнь и путешествия Христофора Колумба» (History of the life and voyages of Christopher Columbus, 1828); «Хроника завоевания Гранады» (Chronicle of the conquest of Granada, 1829); «Магомет и его преемники» (History of Mahomet and his successors, 1849); монументальная биография Джорджа Вашингтона в пяти томах (Life of George Washington, 1859). Написанию всех этих произведений предшествовала огромная скрупулезная работа автора с историческими материалами в Испании и Америке. В свое время эти произведения были высоко оценены и востребованы соотечественниками автора. Биография первого президента США в исполнении Ирвинга долгое время считалась в Америке канонической. Сейчас историческая ценность некоторых упомянутых книг многими исследователями ставится под сомнение (например, о жизни Колумба). Ирвинг и в них остался писателем-романтиком, верящим в силу воображения больше, чем сухим фактам. Но, на наш взгляд, для понимания масштаба фигуры Ирвинга в американской культуре его историко-биографические произведения также необходимо учитывать. Как бы громко это ни звучало, жизнь и творчество американского классика доказали его патриотизм и огромное желание служить своей стране. В этом контексте его вклад в историографию Америки значителен и неоспорим.

Заключение. Свое восхищение Скоттом американский писатель пронес через всю жизнь. Для Ирвинга Скотт был гением, а свою возможность прикоснуться к нему он расценивал как подарок судьбы. Вспоминая сэра Вальтера в кругу семьи в октябре 1858 года, 75-летний Ирвинг сказал: «Никогда я не испытывал такого ощущения счастья, как находясь с ним под одной крышей» (перевод наш. – О. К.). («I never felt such a consciousness of happiness as when under his roof») [12, p. 261].

ЛИТЕРАТУРА

1. Irving, P.M. The Life and Letters of Washington Irving: by His Nephew, Pierre M. Irving / P.M. Irving. – New York: G.P. Putnam's sons, 1862. – V. I. – 422 p.
2. Irving, W. Abbotsford, and Newstead Abby / W. Irving. – Paris, 1835. – 249 p.
3. Aderman, R.M. Critical essays on Washington Irving / R.M. Aderman. – G.K.: Hall & Co., 1990. – 276 p.
4. Аникин, Г.В. Романтизм в США и Англии: некоторые аспекты сравнительного анализа / Г.В. Аникин // Романтические традиции американской литературы XIX века и современность. – М.: Наука, 1982. – С. 55 – 77.
5. Killick, T. British short fiction in the early nineteenth century: the rise of the tale / T. Killick. – Ashgate Publishing, Ltd., 2008. – 193 p.
6. Leary, L.G. Washington Irving – American Writers 25: University of Minnesota Pamphlets on American Writers / L.G. Leary. – University of Minnesota Press, 1963. – 48 p.
7. Ирвинг, В. Собр. соч.: в 5 т. / В. Ирвинг. – М.: ТЕППА – Книжный клуб; Литература, 2002. – Т. 1: Из «Книги эскизов»; Из книги «Брейсбридж-холл»; Из книги «Рассказы путешественника» / пер. с англ.; вступ. ст. Стенли Т. Уильямса; коммент. С. Валова. – 592 с.
8. Hirschman, E.C. When Scotland was Jewish: DNA evidence, archeology, analysis of migrations, and public and family records show twelfth century Semitic roots / E.C. Hirschman, D.N. Yates McFarland, 2007. – 258 p.
9. Birmingham, S. The grandees: America's Sephardic elite / S. Birmingham. – Syracuse University Press, 1997. – 368 p.
10. Дружинин, А.В. Вальтер Скотт и его современники / А.В. Дружинин // Собр. соч. Т. 4: Этюды об английских писателях. – Имп. Акад. наук, 1865. – С. 588 – 786.
11. Faherty, D. Remodeling the Nation: The Architecture of American Identity, 1776 – 1858 / D. Faherty. – UPNE, 2009. – 246 p.
12. Irving, P.M. The Life and Letters of Washington Irving: by His Nephew, Pierre M. Irving / P.M. Irving. – New York: G.P. Putnam, 441 Broadway, 1864. – V. IV. – 452 p.

Поступила 12.12.2011

**WASHINGTON IRVING AND WALTER SCOTT:
TO THE PROBLEM OF INTERCONNECTION**

O. KLOS

The article is devoted to the problem of interaction between two outstanding writers of the XIXth century Walter Scott and Washington Irving. The history of their meeting, the development of friendship, Scott's participation in Irving's literary career, the perception of each other's works and personalities are described in the article. Particular attention is paid to Scott's role in the formation of Irving as a romantic writer. Irving became interested in folklore under Scott's influence. Later he enriched American literature with the legendary material it lacked. Irving's book "Abbotsford" (1835) formed the basis for some important conclusions about the interaction of the writers in question. The book has not attracted much critical attention though it is also significant as Irving's contribution to Walter Scott's image created by his contemporaries.